

25.00.24
УДК: 314.04; 314.7

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ (ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ)

**Белозеров В.С.,
Щитова Н.А.,
Соловьев И.А.**

ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Россия

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Doi: 10.37493/2308-4758.2021.4.5

Введение.

СКФО на фоне России выделяется благоприятной демографической ситуацией, что выражается в росте численности населения, более молодой возрастной структуре и относительно повышенных коэффициентах суммарной рождаемости. Одновременно округ теряет население в миграционном обмене с другими территориями России. Вместе с тем, очевидно, что демографическая ситуация в разных субъектах и даже разных поселениях складывается неодинаково. Целью данного исследования является выявление территориальных особенностей демографического развития СКФО.

Материалы и методы исследований.

Информационной основой исследования являются данные официальной статистики на уровне регионов и городов-ядер городских агломераций СКФО. В качестве основного метода исследования использовался графо-картографический и статистический пространственный анализ.

Результаты исследований и их обсуждение.

Выявлены региональные особенности современной динамики численности населения СКФО, региональная специфика изменения основных показателей воспроизводства населения: коэффициентов естественного прироста/убыли, миграционного прироста/убыли, общих коэффициентов рождаемости, смертности, суммарной рождаемости, возрастной структуры. Важной составляющей исследования является рассмотрение влияния пандемии на демографические процессы. Установлена роль миграционных процессов в демографическом развитии регионов.

Выводы.

По демографическому развитию регионы СКФО разделяются на три группы. В первую группу входят регионы с устойчивым ростом численности населения, преимущественно за счет естественного прироста (республики восточной части округа). Во вторую группу входят республики, в которых прирост населения, практически прекратился. К третьей группе относятся регионы с заметным снижением численности населения, обусловленной, как естественной, так и миграционной убылью. Во всех регионах преобладает миграционный отток. Наибольшие темпы оттока населения характерны для республиканских северокавказских столиц, а региональный центр равнинного Ставрополя сохраняет пока миграционную привлекательность. Пандемия COVID-19 нанесла ущерб демографическому развитию, но ее последствия выражены в округе менее критично, по сравнению с другими российскими территориями.

Ключевые слова:

демографическое развитие, миграционные процессы, естественное воспроизводство населения, Северо-Кавказский федеральный округ, территориальные особенности демографических процессов.

V.S. Belozеров,
N.A. Shchitova,
I.A. Soloviev

North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia

Demographic Situation in the North Caucasian Federal District

- Introduction.** The North Caucasus Federal District stands out against the background of Russia with a favorable demographic situation, which is reflected in population growth, a younger age structure and relatively higher total fertility rates. At the same time, the district is losing population in migration exchange with other territories of Russia. At the same time, it is obvious that the demographic situation in different subjects and even different settlements is not the same. The purpose of this study is to identify the territorial features of the demographic development of the North Caucasus Federal District.
- Materials and research methods.** The informational basis of the study is the data of official statistics at the level of regions and cities-cores of urban agglomerations of the North Caucasus Federal District. Graphical-cartographic and statistical spatial analysis was used as the main research method.
- Research results and their discussion.** The regional features of the modern dynamics of the population of the North Caucasus Federal District, the regional specificity of changes in the main indicators of population reproduction: the coefficients of natural growth / decline, migration growth / decline, general fertility rates, mortality, total fertility, and age structure are revealed. An important component of the study is to consider the impact of the pandemic on demographic processes. The role of migration processes in the demographic development of regions has been established.
- Conclusions.** By demographic development, the regions of the North Caucasus Federal District are divided into three groups. The first group includes regions with stable population growth, mainly due to natural growth (republics in the eastern part of the okrug. The second group includes republics in which population growth has practically stopped. migration outflow predominates in all regions. the district is less critical than other Russian territories.
- Key words:** demographic development, migration processes, natural reproduction of the population, the North Caucasus Federal District, territorial features of demographic processes.

Введение

Северо-Кавказский федеральный округ – самый маленький по площади и предпоследний по численности населения округ в России, однако плотность населения здесь наиболее высокая (почти такая же как и в ЦФО), и – это единственный округ, в котором сохраняется положительный естественный прирост и отмечается рост численности населения. За 2020 г. численность населения округа увеличилась на 0,37 % (36,4 тыс. чел.), при этом в России она

сократилась на 577,6 тыс. чел. или 0,39%. Регионы округа лидируют в стране по показателю средней ожидаемой продолжительности жизни, обладая при этом более сбалансированной возрастной структурой населения с относительно повышенной долей детей (за исключением Ставропольского края). В целом в постсоветской России регионы СКФО рассматривались как некий «остров демографического благополучия». Однако, нельзя не отметить, что негативные демографические тенденции, характерные для большей части страны, начинают обнаруживаться и в СКФО. Прежде всего, это проявляется в замедлении темпов естественного воспроизводства и усиливающемся расслоении входящих в округ регионов по характеру протекания демографических процессов. Одновременно, существенные коррективы в региональное демографическое развитие вносит распространение пандемии коронавирусной инфекции. Анализ территориальных особенностей демографической ситуации позволяет установить ее основные современные тренды и специфические черты.

Материалы и методы исследования

Работа основывается на материалах официальной статистики, а основным методом исследования является картографический и статистический пространственный анализ. В ходе исследования рассматривались абсолютные и относительные показатели демографического развития.

Накоплен значительный опыт исследования демографических и миграционных процессов в СКФО. На макрорегиональном уровне эта проблематика рассматривалась В.С. Белозеровым, С.В. Рязанцевым, Н.В. Мкртчяном, И.А. Соловьевым [3, 5, 7, 8, 9] и др. Имеются публикации, отражающие своеобразие демографического развития отдельных регионов, например, А.Д. Бадова по Северной Осетии [1], Ш.С. Мудуева и др. по Дагестану [6]. Сравнительный анализ динамики демографических и миграционных параметров в контексте общероссийских тенденций представлен в работах В.С. Белозерова, Н.А. Щитовой, А.А. Черкасова, Н.В. Сопнева [12, 14]. Демографическое развитие городских агломераций СКФО обсуждается в ряде статей В.С. Белозерова, Н.А. Щитовой, И.А. Соловьева и В.В. Чихичина [10, 11, 16].

Результаты и их обсуждение

За последние 15 лет численность населения в округе выросла на 934 тыс. чел. или 10,4%. Однако, во втором десятилетии по сравнению с началом XXI в. ежегодные темпы прироста численности снижаются (табл. 1). По характеру динамики численности населения регионы СКФО заметно дифференцированы и делятся на три группы. В первую группу входят регионы с продолжающимся приростом численности населения: в Дагестане на 22,5 тыс. чел. (0,7%), в Чеченской Республике на 19,3 тыс. чел. (1,3%), в Ингушетии на 8,5 тыс. чел. (1,7%). Вторую группу представляют регионы, в которых отмечается либо низкий прирост населения (например, в Кабардино-Балкарской Республике прирост составил 0,9 тыс. чел. или 0,1%), либо наметилось некоторое сокращение численности населения (так, в Карачаево-Черкесской Республике сокращение составило 0,2 тыс. чел. или 0,04%). В третью группу входят регионы с существенным снижением численности населения – Ставропольский край на 10,8 тыс. чел. (0,4%), Северная Осетия – Алания – на 3,8 тыс. чел. (0,5%).

Изменение численности населения тесно коррелирует с показателями естественного прироста. В целом в СКФО естественный прирост остается положительным, но снизился с 8,7‰ в 2010 г. до 4,7‰ в 2020 г. (табл. 1). При этом в регионах первой группы наблюдается высокий естественный прирост, который превышает показатели по округу в 2,5–3,8 раза, в частности, в Чечне коэффициент естественного прироста составляет – 13,7‰, в Ингушетии – 12,4 ‰, в Дагестане – 8,7‰. В регионах второй группы показатели естественного прироста заметно ниже – в Кабардино-Балкарии – 2,0‰, Карачаево-Черкесии – 0,2‰, в регионах третьей группы естественный прирост имеет отрицательные значения: Ставропольский край – 3,3‰, Северная Осетия – Алания – 0,5‰ (рис. 1).

Демографическая ситуация в городах СКФО, особенно в столичных центрах, которые являются городами-ядрами городских агломераций (Ставропольская, Грозненская, Махачкалинская, Владикавказская) отличается от ситуации в регионе. В частности, в Ставрополе естественный прирост хотя и снизился, но остается слабоположительным. В Грозном и Махачкале коэффициент естествен-

Таблица 1. ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В СКФО [4, 13, 15]
Table 1. Dynamics of demographic indicators in the North Caucasus Federal District [4, 13, 15]

Показатели	2005 г.	2010 г.	2019 г.	2020 г.
Численность населения (чел.)	9 015 683	9 396 111	9 898 841	9 949 117
Темпы прироста численности населения (%)	0,4	4,6	10,2	10,8
Суммарный коэффициент рождаемости	1,64	1,99	1,78	1,82
Естественный прирост (чел.)	40 421	82 031	62 418	46 497
Коэффициент естественного прироста (‰)	4,5	8,7	6,3	4,7
Миграционный прирост (чел.)	-12 634	-14 300	1 767	-9 091
Коэффициент миграционного прироста (‰)	-14,0	-15,2	1,8	-10,2

Примечание: Численность населения – в среднем за год;
ЕП – коэффициент на 1 тыс. чел.;
МП – коэффициент на 10 тыс. чел.;
Темпы прироста численности населения – отчетный год 2004 г., в %.

Таблица 2. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ГОРОДАХ-ЯДРАХ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ СКФО, 2019–2020 гг. [2, 10]
Table 2. Demographic situation in the core cities of urban agglomerations of the North Caucasus Federal District, 2019–2020 [2, 10]

Города-ядра городских агломераций СКФО	Естественный прирост				Миграционный прирост			
	2019 г.		2020 г.		2019 г.		2020 г.	
	Чел.	‰	Чел.	‰	Чел.	‰	Чел.	‰
Ставрополь	918	2,1	21	0,1	12365	28,27	3994	8,86
Владикавказ	487	1,6	-30	-0,1	-1830	-6,0	-1647	-5,42
Грозный	4910	16,3	3543	10,9	-508	-1,69	-663	-2,17
Махачкала	3667	6,1	3560	5,9	-1178	-1,96	-1910	-3,16

Естественный прирост на 1000 чел. (‰)

убыль

прирост

Рис. 1.

Естественный прирост населения в регионах СКФО в 2020 г.
Fig. 1. Natural population growth in the regions of the North Caucasus Federal District in 2020.

Таблица 3. СУММАРНЫЙ КОЭФФИЦИЕНТ РОЖДАЕМОСТИ, 2020 г. [13]
Table 3. Total fertility rate, 2020 [13]

	Суммарный коэффициент рождаемости, 2020 г.
Российская Федерация	1,51
Северо-Кавказский федеральный округ	1,82
Республика Дагестан	1,87
Республика Ингушетия	1,85
Кабардино-Балкарская Республика	1,64
Карачаево-Черкесская Республика	1,53
Республика Северная Осетия – Алания	1,46
Чеченская Республика	2,57
Ставропольский край	1,43

ного прироста ниже, чем в целом по республикам. Исключением является Владикавказ, где, как и в республике, отмечается отрицательный естественный прирост (табл. 2).

Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в СКФО (как наиболее репрезентативный показатель естественного воспроизводства), значительно превышает общероссийский показатель (1,82 против 1,51), но заметно различается по его регионам. Самый высокий СКР отмечается в Чеченской Республике – 2,5, в других республиках СКР превышает общероссийский показатель, но не дотягивают до простого воспроизводства, и колеблется от 1,53 в Карачаево-Черкесии до 1,87 в Дагестане. Ниже общероссийского показателя СКР отмечается в Ставропольском крае и Северной Осетии (табл. 3).

Возрастная структура населения в округе относительно благоприятна и отличается более высокой долей детей (0–14 лет) – 22 %, а в России – 18%). Существенно выделяется по этому показателю Чеченская Республика – здесь почти треть населения составляют дети (31%). В других республиках доля детей меньше, но все же

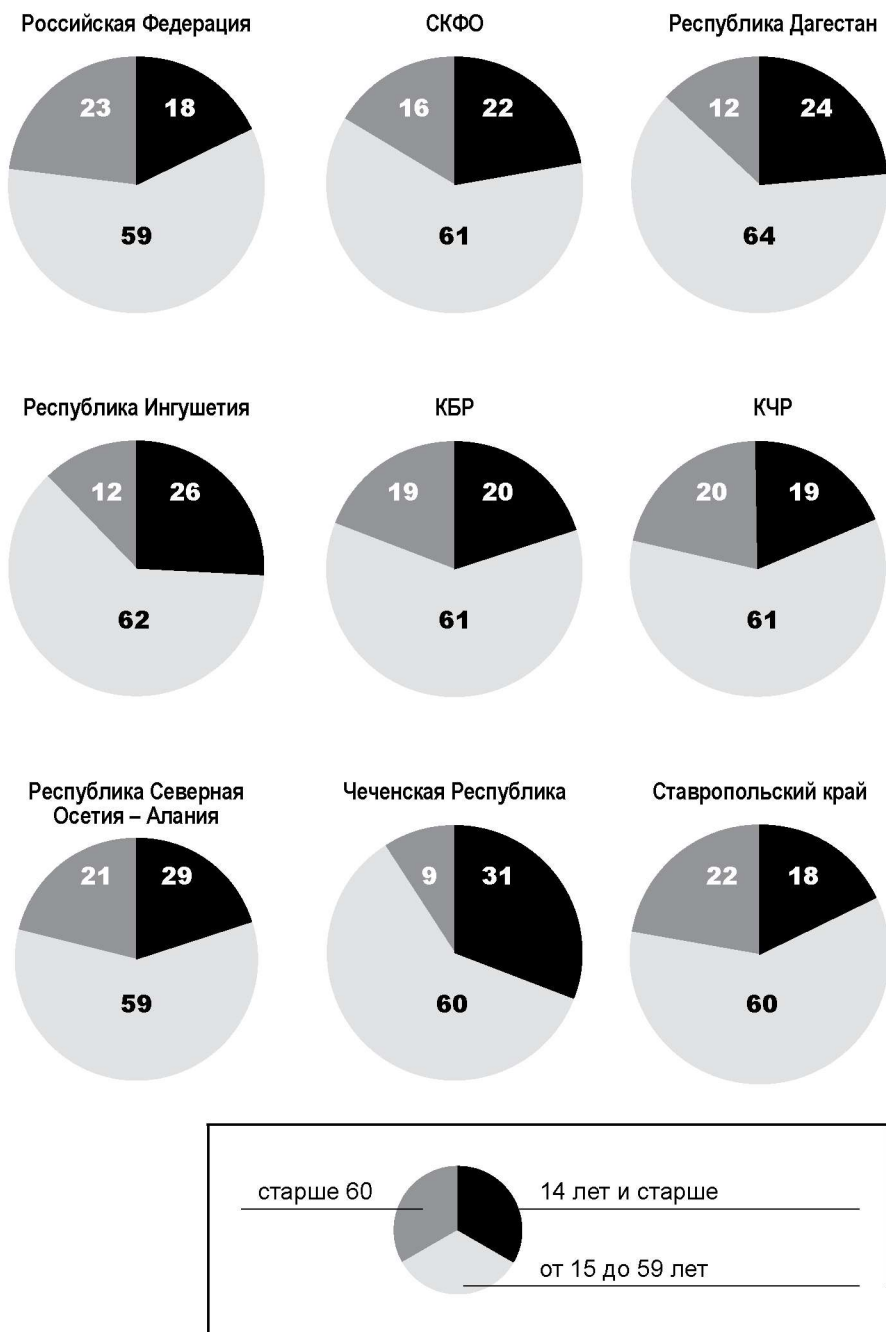

Рис. 2.

Возрастная структура населения в %, 2020 г.

Fig. 2. Age structure of the population, %, 2020.

выше, чем в большинстве российских регионов. Исключение составляет Ставропольский край, возрастная структура населения которого аналогична общероссийской (рис. 2).

В 2020–2021 гг. демографические процессы заметно трансформировались под влиянием известных эпидемиологических факторов. По данным за 2020 г. и январь–август 2021 г. демографическая ситуация в регионах СКФО, как и по всей России, ухудшилась за счет роста смертности. Общий коэффициент смертности увеличился по округу в целом с 8,2‰ (январь–август 2020 г.) до 9,0‰ в 2021 году за тот же период. Наибольший рост (с 13,2 до 15,5‰) отмечался в пяти регионах (Ингушская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Ставропольский край), что в целом несколько ниже, чем в среднем по России. Показатель естественного прироста в среднем по России сократился почти вдвое (с -3,6‰ до -6,1‰). В СКФО он не только снизился, хотя не так стремительно (с 4,9‰ до 3,6‰) и остался положительным. Менее резкие темпы ухудшения демографических показателей в регионах СКФО обусловлены, по всей видимости, уровнем и темпами заболеваемости COVID-19. В регионах СКФО проживают 6,82% населения РФ, в то время как их «вклад» в число заразившихся в стране составляет 3,44%, т.е., практически, в два раза ниже. Доля СКФО по отношению к России в целом по смертности населения также несколько ниже и составляет 4,27%. По числу зараженных на 100 тыс. населения регионы СКФО не входят в число «передовых»: Карачаево-Черкессия занимает 34 место, Ингушетия – 49, Кабардино-Балкария – 65, Северная Осетия – 73, Ставропольский край – 75, Дагестан – 82, Чечня – 83 места. Аналогичный рейтинг и по смертности: КЧР занимает 31 место, Ставропольский край – 45, КБР – 61, СОА – 64, Дагестан – 66, Ингушетия – 74, Чечня – 82.

СКФО традиционно входит в число регионов – «миграционных доноров». В 2020 году отрицательное сальдо миграции в округе составило 9,1 тыс. чел. По абсолютным показателям СКФО уступает ряду других округов России. В частности, Сибирскому ФО (отрицательное сальдо миграции 24,5 тыс. чел.) Дальневосточному ФО (отрицательное сальдо миграции – 19,9 тыс. чел.), Приволж-

Миграционный прирост на 1000 чел. (‰)

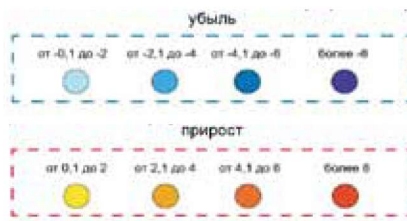

Рис. 3.

Миграционный прирост населения в регионах СКФО, 2020 г. [4, 15].

Fig. 3. Migration population growth in the regions of the North Caucasus Federal District, 2020 [4, 15].

скому ФО (20,5 тыс. чел.). По относительным показателям среди федеральных округов, теряющих население, СКФО занимает третье место (коэффициент миграционного прироста (-0,91‰), после Дальневосточного ФО (-2,45‰) и Сибирского ФО (-1,44‰). Высокие показатели миграционной убыли населения из регионов СКФО обусловлены демографическими и социально-экономическими факторами, в первую очередь, сочетанием роста численности трудоспособного населения и слабо развитым рынком труда. Прослеживаются различия в величине миграционной убыли между разными регионами. Наибольшая величина отрицательного сальдо миграции в 2020 году отмечалась в Дагестане (4,5 тыс. чел. и Северной Осетии – Алании (3,3 тыс. чел.). Примерно одинаковый отток наблюдался в Чеченской Республике (1,2 тыс. чел.) и Ставропольском крае (1,1 тыс. чел.). Более низкие показатели обнаружены в Карачаево-Черкессии (0,24 тыс. чел.) и Кабардино-Балкарии (0,9 тыс. чел.). Исключением является Ингушетия, где традиционно (уже в течение нескольких лет) фиксируется положительный миграционный прирост 2,1 тыс. чел. (возможно, что такие цифры являются «погрешностью» статистического учета). Отрицательный коэффициент сальдо миграции колеблется от -4,76‰ в Северной Осетии – Алании до -0,39‰ в Ставропольском крае при среднем по округу в целом -0,91‰ (рис. 3).

Анализируя современную миграционную ситуацию, необходимо отметить, что, если в постсоветский период северокавказские республики стабильно отдавали избыток населения, то в 1990-е гг. в Ставропольском крае концентрировался значительный миграционный приток, достигавший более 40 тыс. чел. в год (или 11,4 % общероссийского миграционного прироста). Край входил в первую пятерку российских регионов по числу приема вынужденных мигрантов. Передовые позиции по приёму мигрантов сохранялись и в первые годы XXI в. (входил в число 10 регионов страны по масштабам миграционного прироста). Но в последние 4–5 лет миграционный прирост становится отрицательным.

Важным показателем, влияющим на демографическую структуру населения, является возрастная структура миграционного прироста. Миграционный отток из округа в 2020 году составило 9091

чел., при этом доля молодежи (15–39 лет) составила почти 60%. Возрастная структура миграционного оттока имеет региональные особенности. В Дагестане миграционный отток более чем на 47% формируется за счет возрастной группы 15–39 лет, при этом 33,0% приходится на молодежь в возрасте 15–29 лет. В Республике Северная Осетия-Алания доля молодежи в возрасте 15–39 лет в отрицательном миграционном приросте составляет 44,3%, одновременно повышена доля старших возрастов – 40–49 лет – 11,6%, 50–59 лет – 11,1%, старше 60-ти лет – 15,1%.

В Чеченской Республике на фоне общего отрицательного миграционного прироста в двух возрастных группах -15–19 и 20–24 года миграционный прирост положительный. Активный отток отмечается в когортах 25–29 и 30–34 года (соответственно 17,8 и 9,0), а также в более старших возрастных группах -40–44 года, 45–49 и 50–59 лет 10,7, 12,6, 13,3% соответственно. В Ставропольском крае отрицательное сальдо миграции формируется за счет молодежи в возрасте 15–19 лет (33,6%), 20–24 года (11,6%) и 25–29 лет (29,7%). В целом на эти возрастные группы приходится 78,5% миграционных потерь. Эта особенность сохраняется уже почти десять лет. Таким образом, Ставрополье теряет наиболее активное и мобильное население, среди которого основную часть составляют выпускники школ, средних специальных и высших учебных заведений.

Направленность миграционных процессов в наиболее крупных городах – центрах агломераций не совпадает с общерегиональными тенденциями. В республиканских столицах коэффициент отрицательного сальдо миграции превышает средние показатели по субъектам. В Ставрополе, наоборот, все еще отмечается приток населения при отрицательном сальдо миграции по краю [2].

Выводы

Подводя итоги, следует отметить, что в целом СК-ФО сохраняет свое демографическое преимущество, продолжая накапливать избыток людских ресурсов и поставляя их в другие регионы страны. Вместе с тем, очевидно нарастание пространственного демографического неравенства. Тенденция «сжатия» воспроизводственных процессов проявляется во всех регионах, но с

разной силой. В восточных северокавказских республиках, прежде всего в Чеченской республике, а также Ингушетии и Дагестане продолжается рост численности населения за счет естественного прироста. Здесь же наблюдаются самые высокие в стране показатели суммарной рождаемости. Повышена доля молодых возрастов. Однако, динамика всех показателей за последние десять лет нисходящая. В республиках с похожей этнической структурой – Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии аналогично действие тенденции демографического сжатия: рост населения приостановился, естественный прирост имеет слабо положительные значения, показатели суммарного коэффициента рождаемости незначительно превышают среднероссийские. Доля молодых возрастов несколько повышена, но ниже, чем у восточных соседей. Ставропольский край и Северная Осетия демонстрируют наихудшие демографические результаты. Численность населения начала сокращаться, естественный прирост отрицательный, суммарная рождаемость ниже среднероссийской. Возрастная структура приближается к средней по России.

Негативные демографические последствия распространения новой коронавирусной инфекции сказались в СКФО, однако несколько слабее, чем во многих других российских регионах.

Миграционная убыль характерна для всех регионов СКФО, кроме Ингушетии. Наибольшие показатели отрицательного сальдо миграции фиксируются в Северной Осетии, наименьшие – в Ставропольском крае. Миграционный отток из республик формируется, преимущественно, за счет трудоспособного населения, но около 10–12 % составляют лица старших возрастов. Из Ставропольского края уезжает население моложе 30 лет (около 79% всего миграционного оттока), т.е. край теряет наиболее перспективную возрастную группу, что, безусловно, требует принятия соответствующих управленческих решений и разработки адекватных мер региональной демографической политики.

Обнаружена специфика демографического развития наиболее значимых городов СКФО, являющихся центрами городских агломераций. Наибольшие успехи характерны для растущего за счет небольших, но положительных величин естественного и миграци-

онного прироста Ставрополя, развивающегося по традиционному южнороссийскому сценарию. В республиканских городах-ядрах отмечаются более низкие показатели естественного прироста и более высокие показатели миграционной убыли по сравнению со среднерегionalными. Видимо, демографический переход, в который вступают северокавказские этносы, совпадает с их первичной урбанизацией. В республиканских столицах концентрируется более мобильные и активные слои населения, вырабатывающие новые модели демографического поведения.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-05-00386 А.

Библиографический список

1. Бадов А.Д. Геодемография Северной Осетии. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. 432 с.
2. База данных показателей муниципальных образований [электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (Дата обращения: 12.02.2021 г.).
3. Белозеров В.С. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000, 156 с.
4. Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения в 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Дата обращения: 02.11.2021).
5. Мкртчян Н.В. Миграция на Северном Кавказе сквозь призму несовершенной статистики // Журнал исследований социальной политики, 2019. №1. С. 7–22.
6. Мудуев Ш.С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2003. 304 с.
7. Рязанцев С.В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. Ставрополь: Изд-во «Сервисшкола», 2003, 376 с.
8. Соловьев И.А. Региональные особенности миграционных процессов на Северном Кавказе // Географический вестник, 2018. № 1 (44). С. 49–55.
9. Соловьев И.А. Региональные особенности современных

- миграционных процессов на Северном Кавказе: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Ставрополь, 2004, 23 с.
10. Соловьев И.А., Белозеров В.С., Щитова Н.А. Демографическое развитие городских агломераций Северного Кавказа // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6. № 3. С. 268–278.
 11. Соловьев И.А., Чихичин В.В., Щитова Н.А. Динамика миграционных процессов в городах-ядрах агломераций Европейской России // Развитие регионов в XXI веке. Материалы III Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.У. Огоева. Владикавказ, 2021. С. 193–201.
 12. Сопнев Н.В., Белозеров В.С. Миграционные процессы в региональных столицах Юга Европейской России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2021. Т. 7. № 2. С. 176–191.
 13. Суммарный коэффициент рождаемости // ЕМИСС. Государственная статистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43697> (Дата обращения: 02.11.2021)
 14. Черкасов А.А., Белозеров В.С., Щитова Н.А., Сопнев Н.В. Геоинформационный мониторинг демографических процессов в регионах Юга Европейской России // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2020. Т. 26. № 1. С. 127–140.
 15. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (Дата обращения: 02.11.2021).
 16. Щитова Н.А., Белозеров В.С., Соловьев И.А. Концепция исследования демографического развития городских агломераций (на примере агломераций Европейской России) // Наука. Инновации. Технологии. 2020. № 4. С. 125–136.

References

1. Badov A.D. Geodemography of North Ossetia. Vladikavkaz: Publishing house of SOGU, 2013.432 p.
2. Database of indicators of municipalities [Electronic resource]. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (Accessed: 12.02.2021).

2. Belozеров V.S. Ethno-demographic processes in the North Caucasus. Stavropol: SSU Publishing House, 2000, 156 p.
3. Migration population growth by sex, age and traffic flows in 2020 // Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Accessed: 02.11.2021)
4. Mkrtchyan N.V. Migration in the North Caucasus through the prism of imperfect statistics // Journal of Social Policy Research, 2019. No. 1. P. 7–22.
5. Muduev Sh.S. The population and economy of Dagestan at the turn of the century. Makhach-kala: State Unitary Enterprise “Dag. Book. Publishing house “, 2003. 304 p.
6. Ryazantsev S.V. Modern demographic and migration portrait of the North Caucasus. Stavropol: Publishing house “Service School”, 2003, 376 p.
7. Soloviev I.A. Regional features of migration processes in the North Caucasus // Geographical Bulletin, 2018. No. 1 (44). Pp. 49–55.
8. Soloviev I.A. Regional features of modern migration processes in the North Caucasus: author. dis Cand. geogr. sciences. Stavropol, 2004, 23 p.
9. Soloviev I.A., Belozеров V.S., Shchitova N.A. Demographic development of urban agglomerations of the North Caucasus // Geopolitics and ecogeodynamics of regions. 2020. Vol. 6. No. 3. Pp. 268–278.
10. Soloviev I.A., Chikhichin V.V., Shchitova N.A. Dynamics of migration processes in the core cities of agglomerations of European Russia // Development of regions in the XXI century. Materials of the III International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of A.U. Ogoeva. Vladikavkaz, 2021. P. 193–201.
11. Sopnev N.V., Belozеров V.S. Migration processes in the regional capitals of the South of European Russia // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology. 2021.Vol. 7. No. 2. P. 176–191.
12. Total fertility rate // EMISS. State statistics [Electronic resource]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43697> (Accessed: 02.11.2021)
13. Cherkasov A.A., Belozеров V.S., Shchitova N.A., Sopnev N.V. Geoinformation monitoring of demographic processes in the regions of the South of European Russia // InterKarto. InterGIS. 2020.Vol. 26. No. 1. P. 127–140.

14. Population of the Russian Federation by sex and age // Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> Accessed: 02.11.2021)
15. Shchitova N.A., Belozero V.S., Soloviev I.A. The concept of researching the demographic development of urban agglomerations (on the example of agglomerations of European Russia) // Science. Innovation. Technologies. 2020. No. 4. P. 125–136.

Поступило в редакцию 05.10.2021,
принята к публикации 06.12.2021.

Сведения об авторах

Белозеров Виталий Семенович, доктор географических наук, профессор, профессор кафедры социально-экономической географии Северо-Кавказского федерального университета, Россия, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, e-mail: vsbelozero@yandex.ru

Щитова Наталия Александровна, доктор географических наук, профессор, профессор кафедры социально-экономической географии Северо-Кавказского федерального университета, Россия, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, e-mail: stavgeo@mail.ru

Соловьев Иван Алексеевич, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономической географии Северо-Кавказского федерального университета, Россия, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, e-mail: soloivan@mail.ru, тел.: +79054155624

About the authors

Belozero Vitaly Semenovich – Doctor of Geographical Sciences, Professor, Head of the Department of Socio-Economic Geography. North Caucasus Federal University. 355017, Stavropol, 1, Pushkin Street, Russia. E-mail: vsbelozero@yandex.ru

- Shchitova** Natalia Alexandrovna – Doctor of Geographical Sciences, Professor, Professor of the Department of Socio-Economic Geography.
North Caucasus Federal University.
355017, Stavropol, 1, Pushkin Street, Russia.
E-mail: stavgeo@mail.ru
- Soloviev** Ivan Alexeyevich – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Socio-Economic Geography.
North Caucasus Federal University.
355017, Stavropol, 1, Pushkin Street, Russia.
E-mail: soloivan@mail.ru